

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 4 / 2026, Vol. 18, Iss. 4 <https://esj.today/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/34ECVN426.pdf>

DOI: 10.15862/34ECVN426 (<https://doi.org/10.15862/34ECVN426>)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Туфетулов, А. М. Межгосударственное сотрудничество с участием Российской Федерации в сфере обеспечения энергетической безопасности: перспективы развития / А. М. Туфетулов, М. Д. Миронова, И. Н. Варакин // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/34ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/34ECVN426.

For citation:

Tufetulov A.M., Mironova M.D., Varakin I.N. Interstate cooperation with the participation of the Russian Federation in ensuring energy security: development prospects. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(4): 34ECVN426. Available at: <https://esj.today/PDF/34ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/34ECVN426. (In Russ., abstract in Eng.).

Туфетулов Айдар Миралимович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт управления, экономики и финансов
Заведующий кафедрой «Экономической безопасности и налогообложения»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: ajdar-t@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2204-5667>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=455967

Миронова Маргарита Давыдовна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт управления, экономики и финансов
Заведующий кафедрой «Управления корпоративными финансами»
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: marg.mironova2011@yandex.ru

Варакин Игорь Николаевич

ЧОУ ВО «Институт социальных и гуманитарных знаний», Казань, Россия
Аспирант
E-mail: varakin1818@yandex.ru

Межгосударственное сотрудничество с участием Российской Федерации в сфере обеспечения энергетической безопасности: перспективы развития

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу изменений представлений об энергетической безопасности в условиях трансформации мирового порядка и развития внешнеэкономических связей Российской Федерации. В современном мире энергетическая безопасность приобретает надгосударственный характер, при этом сотрудничество между государствами становится ключевым инструментом решения триединой задачи, включающей обеспечение доступности энергии, надежности энергообеспечения на основе постоянной модернизации инфраструктуры, и следование принципам экологической устойчивости. Энергетическая безопасность определяется как способность топливно-энергетического комплекса государства обеспечивать устойчивый экономический рост, технологический суверенитет и адаптивность национальной экономики к внешним шокам. Условием своевременного выявления и нейтрализации угроз энергетической безопасности России выступает учет особенностей

пространственной организации национальной энергетической системы, что обусловлено региональными особенностями составляющих ее элементов, различающихся по содержанию ресурсных и инфраструктурных характеристик. В ходе исследования определен состав новых угроз энергетической безопасности России, обусловленных санкционным давлением и реструктуризацией сложившейся в XX веке архитектуры межгосударственного сотрудничества, прекращением действия ряда международных соглашений и переходом функций координации взаимодействий в мировой энергосистеме к новым организациям региональной экономической интеграции. В ходе исследования выделены виды финансовых рисков, которые обусловлены ограничениями трансграничных расчетов и фрагментацией мировой энергосистемы, что позволило выявить адаптационный потенциал секторов топливно-энергетического комплекса. Подтвержден тезис о том, что контур энергетической безопасности трансформируется вследствие замещения ведущей роли традиционного ресурсного фактора в ее обеспечении влиянием инфраструктурных объектов и технологических инноваций. Сформулированы направления развития межгосударственного взаимодействия в топливно-энергетическом комплексе, в составе которых выделено четыре вектора, обусловленных императивами обеспечения национальной экономической безопасности. Первый вектор реализуется в рамках Евразийского экономического союза и направлен на формирование единых подходов к функционированию общих рынков электроэнергии, природного газа и нефти, что предполагает унификацию национальных стратегий развития топливно-энергетических комплексов стран-участниц. Второй вектор заключается в развитии межгосударственных взаимодействий в рамках межгосударственных объединений БРИКС+ и Шанхайской организации сотрудничества, что предполагает переход от декларативных установок к формированию единых норм правового регулирования и координации национальных инвестиционных программ. Третий вектор заключается в разработке и создании двусторонних мегапроектов, составляющих основу долгосрочного межгосударственного сотрудничества в области добычи и переработки топливных полезных ископаемых. Четвертый вектор ориентирован на кооперацию с дружественными государствами в сфере научных исследований и разработок, направленных на импортозамещение оборудования и технологий, что выступает необходимым условием достижения технологического суверенитета в условиях четвертого энергетического перехода. В ходе исследования проведена сравнительная оценка потенциала межгосударственного сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе по направлениям российского экспорта энергоносителей, а также разработана матрица стратегических решений, обеспечивающих минимизацию выявленных рисков. Сформулированные положения и выводы могут быть использованы при разработке дополнений и изменений Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года с учетом инструментария управления угрозами энергетической и экономической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; межгосударственное сотрудничество; топливно-энергетический комплекс; угрозы и риски; энергетическая стратегия; региональная экономическая интеграция; инфраструктурные проекты

Введение

Современное состояние мировой энергетической системы характеризуется процессами структурной трансформации. Фрагментация транснациональных цепочек создания стоимости в топливно-энергетическом комплексе порождает переориентацию экспортных потоков энергоносителей из Российской Федерации, что свидетельствует о кардинальных изменениях действовавшей на протяжении длительного периода времени европоцентричной модели энергообмена.

Использование санкционных ограничений со стороны недружественных правительств, которое выражается в установлении ценовых потолков и логистических барьеров, запретов на импорт энергоресурсов из России и др. ограничений актуализирует проблематику нивелирования угроз национальной экономической безопасности. Классические подходы к энергобезопасности, которые заключаются в обеспечении физической доступности и бесперебойности поставок углеводородов, показывают недостаточную устойчивость к экзогенным шокам. Одновременно пространственная неоднородность российской экономики обуславливает дифференцированное воздействие внешних ограничений на макрорегионы. Это находит выражение в потере рядом регионов Северо-Западного федерального округа, исторически интегрированных в общеевропейскую энергетическую инфраструктуру, доходов от переработки и транзита энергоресурсов. В свою очередь, субъекты Сибирского и Дальневосточного федеральных округов аккумулируют активизировавшиеся инвестиционные потоки, однако их потенциал лимитирован состоянием инфраструктурного комплекса. В условиях четвертого энергетического перехода актуализируется проблема разработки технологических инноваций, направленных на расширение сферы использования возобновляемых источников энергии, что предусматривает транснациональное партнерство с дружественными государствами в рамках процессов разработки и внедрения инноваций. Необходимость переосмысления представлений об энергетической безопасности как о глобализирующемся явлении определяет цель исследования, которая заключается в выявлении направлений развития межгосударственного сотрудничества с участием России в сфере обеспечения защищенности энергосистемы от внешних и внутренних угроз с учетом кардинальных изменений мирохозяйственного порядка и колебаний макроэкономической конъюнктуры.

Обзор литературы

Проблемы обеспечения энергетической безопасности традиционно находятся в центре внимания исследователей. Комплексный подход к анализу данного явления представлен в работах В. В. Бушуева, Н. И. Воропая, А. М. Мастепанова [1], Н. В. Пахомова [2], А. Р. Гафурова [3], Д. Линотта, Ф. Рейхлина [4], А. С. Молчана, К. О. Щербакова [5] и др. В условиях четвертого энергетического перехода данное явление трактуется как фактор устойчивого развития и необходимое условие обеспечения технологического суверенитета (Н. Н. Швец, Е. В. Фонарева [6], С. И. Борталевич, Е. В. Кашина [7], А. Р. Гамидова [8], Т. Маградзе [9] и др.).

Приоритеты российского государства в энергетической сфере сформулированы в работах О. Б. Ломакиной [10], Д. Ергина [11], П. А. Анисимова [12], Д. Г. Евстафьева [13], М. Г. Петрушкова [14] и др. Межгосударственное сотрудничество в энергетической сфере и направления его развития анализируются в публикациях М. Л. Лагутиной, М. В. Лапенко [15], О. А. Хлопова [16], Н. А. Данилина [17], А. А. Конопляника [18] и др. Несмотря на значительное число работ постоянные изменения состава угроз энергетической безопасности и необходимость адаптации инструментов ее обеспечения к новым вызовам требуют дальнейшего изучения данного феномена.

Результаты и обсуждение

Результаты контент-анализа многочисленных публикаций, посвященных проблемам энергетической безопасности, позволили сформулировать гипотезу, согласно которой в условиях изменения мирохозяйственных отношений ключевыми факторами, определяющими состояние энергетической безопасности, выступают объекты энергетической инфраструктуры и технологические инновации.

При этом энергетическая безопасность трактуется как глобализирующееся явление, поскольку уровень защищенности в данной области определяется характером межгосударственного сотрудничества в рамках региональной экономической интеграции. Последнее стало результатом распада глобальных цепочек создания стоимости и формирования многополярного мира. Подобный подход к содержанию энергетической безопасности отличается от традиционного, представители которого рассматривали в качестве ключевого фактора отдельном государстве энергоресурсов. Повышение уровня волатильности рынков энергоресурсов и неопределенности внешней среды в целом определяют необходимость трактовки энергетической безопасности в соответствии с принципами динамического подхода. Согласно принципам последнего, энергетическая безопасность является результатом устойчивого развития топливно-энергетического комплекса, что позволяет ему выполнять роль одного из ключевых факторов экономического роста и высокой адаптивности национальной экономики к внешним и внутренним шокам. При разработке новых подходов к данному явлению требуется учет пространственного измерения энергосистемы России, которое проявляется в наличии относительно автономных элементов в составе энергетической безопасности государства. Последние представлены системами энергобезопасности макрорегионов, которые обладают специфическим ресурсным и инфраструктурным профилями, что предполагает необходимость адаптации к ним инструментов управления угрозами.

При отсутствии ретроспективных статистических данных, которые отражают результаты функционирования новых конфигураций транснациональных цепочек поставки энергоресурсов, сложившихся в результате введения ограничительных мер в отношении России со стороны недружественных правительств в 2022 году, эмпирическая база исследования энергетической безопасности может формироваться на основе генерации синтетических модельных данных. Для решения задач исследования целесообразно использовать стохастические модели, которые основаны на использовании в качестве переменных следующие показатели: коэффициент зависимости от импорта энергоносителей, рассчитываемый как отношение импортируемых энергоресурсов к общему объему их потребления; доля основного поставщика в общем объеме импорта, отражающий уровень геополитического риска; показатели надежности и достаточности поставок, включающие долю резервной мощности электростанций, уровень обеспеченности внутренними запасами топлива; частоту и среднюю продолжительность отключений потребителей. Важную роль в оценке энергетической безопасности выполняют показатели эффективности функционирования топливно-энергетического комплекса, включавшие: показатель энергоемкости валового внутреннего продукта (количество энергии, затраченное на производство единицы ВВП); доля расходов населения и предприятий на оплату энергоресурсов в общих затратах/доходах (ценовая доступность). Для оценки изменений технологического и инфраструктурного факторов системы энергетической безопасности следует учитывать коэффициент диверсификации первично-энергетических ресурсов, рассчитываемый с учетом доли невозобновляемых и возобновляемых источников в общем объеме производимой энергии; степень износа основных фондов энергетических объектов и др. Результаты анализа полученных в ходе расчетов значений перечисленных выше индикаторов позволяют верифицировать гипотезу о влиянии внешних ограничений на уровень энергетической безопасности и динамику связанных с ней макроэкономических показателей. Использование указанных методов исследования обеспечивает высокий прогностический потенциал результатов исследований и минимизирует риски когнитивных искажений при интерпретации трендов. Данный аналитический инструментарий был использован при разработке прогнозов динамики ключевых показателей объекта исследования в условиях растущей неопределенности, обусловленной введением запрета государств Европейского Союза на импорт углеводородного сырья из Российской Федерации и перепроектированием транснациональных логистических цепочек.

Результаты анализа состояния топливно-энергетического комплекса свидетельствуют о том, что технологическая зависимость от поставок оборудования выступает одним из источников угроз энергетической безопасности России. В настоящее время сохраняется определенная импортозависимость в секторе производства сжиженного природного газа и шельфовой добычи. Ограничения доступа к поставкам криогенных теплообменников, систем сжижения природного газа и подводным добывающим комплексам и др. видам импортного оборудования снижает темпы ввода новых мощностей и становится источником угроз для национальных интересов России. Для решения задач обеспечения технологического суверенитета в этих сегментах ТЭК требуется разработка и внедрение моделей непрерывных технологических инноваций наряду с реализацией ускоренного импортозамещения. В то же время реализация соответствующих инновационных проектов сдерживается ограниченностью финансовых ресурсов. Учет данного фактора позволяет сделать вывод о сохранении в краткосрочном периоде угроз импортозависимости и повышения уровня износа основных средств.

Финансовые риски, которые обусловлены ограничениями трансграничных расчетов и инфраструктурной фрагментацией, дифференцируются по секторам топливно-энергетического комплекса (табл. 1).

Таблица 1

Финансовые риски функционирования секторов топливно-энергетического комплекса в условиях действия ограничительных мер со стороны недружественных правительств

Сектор ТЭК	Содержание ограничительных мер	Уровень импортозависимости	Адаптационный потенциал сектора и финансовые риски
Угольная отрасль	Эластичная логистика, высокая адаптивность железнодорожных и морских маршрутов	Высокий (зависимость от поставок горной и обогащательной техники)	Высокий: ценовые дисконты компенсируются объемами, трансграничные расчеты в национальных валютах минимизируют валютные риски
Производство сжиженного природного газа (СПГ-сектор)	Зависимость от состояния специализированной портовой инфраструктуры и танкерного флота	Низкий (зависимость от зарубежных технологий сжижения)	Низкий: высокие капитальные затраты, длительный цикл окупаемости, риски заморозки инвестиций
Атомная энергетика	Зависимость от состояния объектов энергетической инфраструктуры	Высокий (полный технологический суверенитет)	Максимальный: строительство АЭС в дружественных странах формирует основу для долгосрочного межгосударственного сотрудничества и выступает формой его реализации

Составлено авторами

Результаты исследования подтверждают гипотезу о растущей роли инфраструктурного фактора и технологических инноваций в обеспечении энергетической безопасности, что определяет направления межгосударственного сотрудничества с дружественными странами. Архитектура межгосударственного взаимодействия в энергетическом пространстве претерпевает в настоящее время радикальную трансформацию.

Направления развития сотрудничества регламентируются императивами национальной экономической безопасности, дву- и многосторонними соглашениями, а также необходимостью компенсации изменений позиции России на мировых рынках энергоресурсов.

Первый вектор сотрудничества, ориентированный на формирование общих рынков электроэнергии, природного газа и нефти, реализуется в рамках Евразийского экономического союза. Развитие сотрудничества стран-участниц ЕАЭС требует синхронизации национальных энергетических стратегий, что позволит нивелировать асимметрию тарифного и технического регулирования. Экономический эффект сотрудничества оценивается экспертами в диапазоне от 4 до 6 % от валового продукта приграничных субъектов РФ. В рамках данной формы взаимодействий формируются буферные зоны экономической безопасности, которые способны абсорбировать экзогенные шоки.

Согласно параметрам базового сценария развития, создание единого рынка электроэнергии ЕАЭС к 2028 году позволит сократить дефицит генерирующих мощностей в пиковые периоды потребления на 12–15 %. В свою очередь, интеграция энергетических систем Казахстана и России приводит к росту инвестиционной привлекательности приграничных зон Урала и Сибири, тем самым стимулируя локализацию энергоемких производств.

Второй вектор сотрудничества предполагает развитие взаимодействий в рамках межгосударственного объединения БРИКС+ и Шанхайской организации сотрудничества. Концептуализация идеи Энергетического альянса требует перехода от декларативных документов к принятию межгосударственных соглашений, координирующих процессы разработки и реализации национальных инвестиционных программ. Отказ от доллара США при проведении взаиморасчетов, подкрепляемый созданием совместных инвестиционных фондов, минимизирует валютные риски и транзакционные издержки сотрудничества. Согласно экспертным оценкам, переход к расчетам в национальной валюте и использование условных расчетных единиц в энергетическом трейдинге обеспечивает устойчивый рост экспортной выручки. Институционализация альянса обуславливает необходимость создания единого энергетического рейтингового агентства и технологических платформ, что усиливает субъектность международных организаций региональной экономической интеграции.

Третий вектор заключается в разработке и реализации двусторонних мегапроектов, в числе которых выделяется инфраструктурный проект «Сила Сибири — 2» с участием России и Китая, арктические проекты нефтегазовых кластеров и др. Подобные проекты создают основу для долгосрочного сотрудничества, что обеспечивает устойчивость развития добывающих отраслей российской экономики и, следовательно, энергетическую безопасность в долгосрочном периоде. Реализация проекта «Сила Сибири — 2» инициирует мультипликативный эффект прироста показателей социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа и Республики Алтай, формируя новые точки роста. В свою очередь, проекты по строительству атомных электростанций в зарубежных странах и развитие атомной энергетики наряду с экономическим эффектом сопряжены с расширением геополитического влияния России и укреплением ее конкурентных позиций в мировом энергетическом пространстве. Трансфер высоких технологий в ядерной энергетике формирует замкнутые топливного цикла, обеспечивающие устойчивые связи между российским государством и странами-реципиентами.

Четвертый вектор предполагает развитие научно-технического и технологического сотрудничества с дружественными странами, что выступает необходимым условием предупреждения изоляции российского государства и обеспечения технологического суверенитета. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, проводимые с участием дружественных стран, предоставляют возможность минимизировать зависимость от западных компонентов. Локализация производства газотурбинных установок, криогенного оборудования и систем цифровой диспетчеризации сетей создает альтернативные цепочки поставок критически важных видов оборудования и технологий, что соответствует задачам Концепции технологического развития на период до 2030 года¹. Для субъектов РФ технологическая кооперация детерминирует формирование новых индустриальных кластеров. Локализация производства современного оборудования для предприятий энергетического комплекса стимулирует развитие смежных отраслей национальной экономики и проявляется в мультипликативном эффекте прироста валового продукта, создании новых рабочих мест и повышении уровня жизни населения.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 1.08.2026).

Согласно экспертным оценкам, кумулятивный прирост валовой добавленной стоимости в регионах, предприятия которых участвуют в программах импортозамещения для ТЭК и выступают субъектами локальных производственных систем, составит 3–4 % к 2028 году.

Несмотря на высокий технологический потенциал предприятий топливно-энергетического комплекса России существуют препятствия для его реализации, что приводят к снижению эффективности межгосударственного сотрудничества в исследуемой сфере. К их числу относятся: конкуренция на рынках стран Азии за конечного покупателя и инфраструктурное доминирование в портовой и трубопроводной логистике; ограниченная пропускная способность морских терминалов и железнодорожных магистралей в регионах Дальневосточного федерального округа; монопсоническое поведение государств-импортеров российских энергоносителей, что приводит к падению доходов отечественных добывающих компаний и поступлений в бюджеты разных уровней от внешнеэкономической деятельности, а также становится новым источником угроз экономической безопасности. Это определяет необходимость пересмотра механизмов формирования цен и перехода к формульному ценообразованию, которое будет привязано к внутренним индексам цен стран-партнеров. Угроза применения вторичных санкций со стороны США и стран Европейского союза парализует деловую активность потенциальных партнеров России. В свою очередь, финансовые риски приводят к росту транзакционных издержек заключения и реализации контрактов.

Фрагментация глобальной финансовой инфраструктуры требует ускоренного внедрения альтернативных платежных инструментов и цифровых валют центральных банков. Институционализация расчетов в национальных валютах и цифровых финансовых активах минимизирует риски блокировки транзакций. В то же время следует учитывать длительность процесса трансформации практик проведения расчетов, что предопределяет сохранение высокого уровня транзакционных издержек и сокращение экспортных доходов в обозримом периоде.

Результаты сравнительной оценки угроз энергетической безопасности и возможности использования потенциала межгосударственного сотрудничества для их выявления и нейтрализации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты сравнительной оценки угроз энергетической безопасности и возможности использования потенциала межгосударственного сотрудничества для управления ими

Направление сотрудничества	Угрозы энергетической безопасности	Потенциал обеспечения технологического суверенитета	Инфраструктурные ограничения
ЕАЭС	Асимметрия тарифного регулирования, риски транзита товаров, дивергенция целевых ориентиров инвестиционной политики стран-участниц	Высокий при условии синхронизации инвестиционных программ, унификации технических регламентов, создании буферных зон	Относительно высокий уровень износа генерирующих мощностей в ряде стран-участниц
БРИКС/ШОС	Дивергенция национальных интересов, волатильность национальных валют, последствия вторичных санкций	Средний при условии создания совместных технологических платформ, обмена профессиональными компетенциями, использования национальных валют для расчетов	Отсутствие единой платежной инфраструктуры, низкая эффективность логистических систем
Двусторонние мегапроекты	Монополизм покупателей, ценовые дисконты, риски заморозки активов, эмбарго на трансфер технологий	Максимальный при условии формирования замкнутого ядерного топливного цикла, долгосрочные договоры строительства и эксплуатации объектов энергетической инфраструктуры	Высокая капиталоемкость, длинный период окупаемости, дефицит пропускной способности логистических систем
Технологическая кооперация	Утечка компетенций, зависимость от импорта критических комплектующих изделий, разрыв кооперационных связей	Критический, что требует локализации НИОКР, создания альтернативных цепочек поставок, формирования индустриальных кластеров	Необходимость адаптации импортного оборудования к российским стандартам, дефицит квалифицированных кадров

Составлено авторами

Разработка действенного инструментария обеспечения энергетической безопасности требует смещения внимания с инструментов координации процессов экстенсивной добычи энергоресурсов на инфраструктурно-технологическую интеграцию. Условием эффективности технологических инноваций и инфраструктурных проектов с участием стран-частниц внешнеэкономического сотрудничества вступает изменение организационной структуры межгосударственного взаимодействия. Это предполагает, в частности, создание наднациональных органов в структуре межгосударственного объединения БРИКС+ и Евразийского экономического союза с целью проведения арбитража транснациональных споров и координации процессов ценообразования. Реализация подобных организационных инноваций и введение жесткой регламентации взаимодействий между государствами позволит отказаться от механизма стихийной адаптации к внешним ограничениям. Формирование единого энергетического арбитражного суда и механизмов формульного ценообразования, которые будут связаны с корзиной национальных валют, минимизирует транзакционные издержки взаимодействий между государствами. Согласно экспертным оценкам, реализация данных рекомендаций позволит на 15 % снизить объем спекулятивной маржи транснациональных трейдеров в пространстве ЕАЭС.

Климатическая повестка, которая на практике часто используется отдельными странами как инструмент протекционизма, требует симметричного ответа. Адаптация Климатической доктрины Российской Федерации² к современным вызовам не предполагает копирование европейских нормативов, а исходит из необходимости продвижения атомной и гидроэнергетики в качестве безальтернативной «чистой» альтернативы в странах Глобального Юга. Экспорт низкоуглеродных технологий трансформируется в инструмент «мягкой силы» и расширения геополитического влияния. Имплементация стандартов «зеленой» повестки, разработанных с учетом национальных интересов, позволяет легитимизировать российские энергоносители на мировых рынках. В соответствии с их содержанием атомная энергетика и гидроэнергетика трактуются в качестве базовых факторов реализации модели устойчивого развития. Тем самым, инструмент «мягкой силы» материализуется в инфраструктурных проектах, нейтрализующих угрозы энергетической и экономической безопасности России.

Заключение и выводы

Проведенное исследование свидетельствует о фундаментальной трансформации парадигмы энергетической безопасности. Межгосударственное сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе эволюционирует из инструмента извлечения ресурсной ренты в механизм обеспечения защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз. Асимметрия пространственной организации российской экономики и структурные сдвиги в мирохозяйственном устройстве требуют учета при формировании энергетической стратегии. Классические подходы, которые сводят энергетическую безопасность к физической доступности углеводородов, не позволяют своевременно выявлять и нейтрализовать угрозы устойчивому развитию. Будущее энергетической безопасности Российской Федерации определяется способностью выстраивать замкнутые технологические и логистические цепочки с партнерами на межгосударственном уровне при соблюдении технологического суверенитета. При этом ресурсный фактор теряет свое приоритетное значение при росте влияния технологических инноваций инфраструктуры. В связи с этим формирование полного технологического цикла при кооперации с дружественными странами гарантирует устойчивость национальной экономики к экзогенным шокам.

² Указ Президента РФ от 26.10.2023 N 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460556/ (дата обращения: 1.08.2026).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуев, В. В. Энергетическая безопасность России / В. В. Бушуев, Н. И. Воропай, А. М. Мастепанов, Ю. К. Шафраник и др. — Новосибирск: Наука, 1998. — 302 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000624936>.
2. Пахомов, Н. В. Энергетическая безопасность как глобальное общественное благо / Н. В. Пахомов // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 1(52). — С. 173–186. — DOI: 10.24833/2071-8160-2017-1-52-173-186. — EDN: YPIQAL.
3. Гафуров, А. Р. Сущность категории "энергетическая безопасность" и её место в общей структуре безопасности / А. Р. Гафуров // Вестник МГТУ. — 2010. — Т. 13, № 1. — С. 178–182. — EDN: LAKEAJ.
4. Линотт, Д. Энергетика и безопасность. Глобальные вызовы / Д. Линотт, Ф. Рейхлин // Центральная Азия и Кавказ. — 2005. — № 3(39). — С. 105–128. — EDN: PUXKQF.
5. Молчан, А. С. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности государства / А. С. Молчан, К. О. Щербаков, А. И. Сайко // Научные труды КубГТУ. — 2016. — № 2. — С. 1–15. — EDN: VOTTSD. — URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0022/0824.pdf>.
6. Швец, Н. Н. Энергетическая безопасность как основа экономической устойчивости и суверенитета России в современных условиях геополитической нестабильности / Н. Н. Швец, Е. В. Фонарева // Экономическая безопасность. — 2025. — Т. 8, № 7. — С. 2115–2134. — DOI: 10.18334/ecsec.8.7.123648. — EDN: HQSBIK.
7. Борталевич, С. И. Влияние рисков устойчивого развития на энергетическую безопасность предприятия / С. И. Борталевич, Е. В. Кашина, С. В. Чернявский, А. А. Шулус, Т. А. Бурменко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2024. — № 68. — С. 307–320. — DOI: 10.17223/19988648/68/16. — EDN: WFCPNV.
8. Гамидова, А. Р. Проблема устойчивого развития в эколого-экономических системах / А. Р. Гамидова, А. Т. Эфендиева // Молодой ученый. — 2010. — № 12(23). — Т. 1. — С. 70–73. — URL: <https://moluch.ru/archive/23/2487/>.
9. Маградзе, Т. Анализ энергетической безопасности территории в контексте устойчивого развития (на примере Грузии) / Т. Маградзе // Sustainable Development and Engineering Economics. — 2021. — № 1. — С. 96–112. — DOI: 10.48554/SDEE.2021.1.6. — EDN: HBQWFX.
10. Ломакина, О. Б. Стратегические интересы России в сфере международной энергетической безопасности / О. Б. Ломакина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2016. — Т. 7, № 4. — С. 25–34. — DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.25.34. — EDN: XENWEX.
11. Ергин, Д. Гарантировать энергетическую безопасность / Д. Ергин // Россия в глобальной политике. — 2006. — № 1. — С. 50–56. — EDN: UHUXYZ.
12. Анисимов, П. А. Вызовы национальной безопасности РФ в Арктическом регионе / П. А. Анисимов // Вестник РГГУ. Серия "Политология. История. Международные отношения". — 2020. — № 4. — С. 74–83. — DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-74-83. — EDN: ILRJUB.
13. Евстафьев, Д. Г. Новая Евразия как глобальное конкурентное пространство: перспективы и возможности сохранения интегрированности / Д. Г. Евстафьев // Вестник РГГУ. Серия "Политология. История. Международные отношения". — 2020. — № 2. — С. 62–76. — DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-62-76. — EDN: XUSOKR.

14. Петрушков, М. Г. "Мягкая сила" (soft power) и национальная безопасность России / М. Г. Петрушков // Современные евразийские исследования. — 2016. — № 3. — С. 24–37. — EDN: XHWQFB.
15. Лагутина, М. Л. Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность / М. Л. Лагутина, М. В. Лапенко // Восточный вектор: история, общество, государство. — 2023. — № 1. — С. 23–37. — DOI: 10.18101/2949-1657-2023-1-23-37. — EDN: MZSBSX.
16. Хлопов, О. А. Геополитические аспекты энергетической безопасности / О. А. Хлопов // Гуманитарный научный вестник. — 2019. — № 6. — С. 21–28. — DOI: 10.5281/zenodo.3602496. — EDN: GPAFNF. — URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1906Khlopov.pdf>.
17. Данилин, Н. А. Газпром как энергетическое оружие: восприятие угроз для энергобезопасности ЕС / Н. А. Данилин // Вестник РГГУ. Серия "Политология. История. Международные отношения". — 2017. — № 2. — С. 87–100. — EDN: ZFHSSOZ.
18. Конопляник, А. А. Россия: сложная адаптация к новым реалиям европейского газового рынка / А. А. Конопляник // Энергетика Евразии: Новые тенденции и перспективы. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — С. 6–7. — EDN: YVGRNB.

Tufetulov Aidar Miralimovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: ajdar-t@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2204-5667>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=455967

Mironova Margarita Davydovna

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: marg.mironova2011@yandex.ru

Varakin Igor Nikolaevich

Institute of Social and Humanitarian Knowledge, Kazan, Russia
E-mail: varakin1818@yandex.ru

Interstate cooperation with the participation of the Russian Federation in ensuring energy security: development prospects

Abstract. This study analyzes changing perceptions of energy security amid the transformation of the global order and the development of Russia's foreign economic relations. In the modern world, energy security is acquiring a supranational dimension, with cooperation between states becoming a key tool for addressing a three-pronged challenge: ensuring energy accessibility, reliable energy supply through continuous infrastructure modernization, and adherence to principles of environmental sustainability. Energy security is defined as the ability of a state's fuel and energy complex to ensure sustainable economic growth, technological sovereignty, and the adaptability of the national economy to external shocks. A prerequisite for the timely identification and neutralization of threats to Russia's energy security is consideration of the spatial organization of the national energy system, which is determined by the regional characteristics of its constituent elements, which differ in resource and infrastructure characteristics. The study identified new threats to Russia's energy security, stemming from sanctions pressure and the restructuring of the interstate cooperation architecture established in the 20th century, the termination of several international agreements, and the transition of coordination functions within the global energy system to new regional economic integration organizations. The study identified the types of financial risks stemming from restrictions on cross-border payments and the fragmentation of the global energy system, revealing the adaptive potential of the fuel and energy sectors. It confirmed the thesis that the energy security landscape is being transformed by the replacement of the leading role of traditional resources by the influence of infrastructure facilities and technological innovations. Directions for the development of interstate cooperation in the fuel and energy sector are formulated, comprising four vectors driven by the imperatives of ensuring national economic security. The first vector is being implemented within the framework of the Eurasian Economic Union and is aimed at developing unified approaches to the functioning of the electricity, natural gas, and oil markets, which entails the unification of national strategies for the development of the fuel and energy complexes of the participating countries. The second vector is the development of interstate cooperation within BRICS and the Shanghai Cooperation Organization, which entails a shift from declarative guidelines to the development of uniform legal regulations and the coordination of investment programs. The third vector is the development and implementation of bilateral megaprojects that form the basis for long-term interstate cooperation in the extraction and processing of fossil fuels. The fourth vector is focused on cooperation with friendly states in research and development aimed at import substitution of equipment and technologies, which is a prerequisite for achieving technological sovereignty in the context of the fourth energy transition. The study conducted a comparative assessment of the potential for interstate cooperation in the fuel and energy sector across

the development areas of Russian energy exports and developed a matrix of strategic decisions aimed at minimizing the identified risks. The proposed provisions and conclusions can be used in developing amendments and revisions to the Energy Strategy of the Russian Federation through 2050, taking into account the tools for managing threats to energy and economic security.

Keywords: energy security; interstate cooperation; fuel and energy complex; threats and risks; energy strategy; regional economic integration; infrastructure projects